

Сто дорог Александра Алексеева

Подвиг участников Великой Отечественной войны огромен и велик. Мы помним об этом и продолжаем рассказывать о ветеранах, проживающих в Жодино. Александр Романович Алексеев буквально с первых дней войны оказался в эпицентре боевых действий. Его дорога была трудной, полной лишений и боли. Порой казалось, что не выдержит солдат, не выживет. Но он выжил, несмотря на ранения, выстоял.

Родился Александр Романович Алексеев в 1922 году в деревне Нетризово на Смоленщине в многодетной крестьянской семье. После окончания семилетки работал прицепщиком на селекционной станции.

В 1941 году парню исполнилось 19 лет и его вот-вот должны были призвать в армию, как грянула война. В начале июля он с группой новобранцев уже маршировал в сторону Тулы — здесь располагалась школа пулеметчиков.

Из воспоминаний ветерана:

— Мы отучились не больше месяца, когда к нам прибыли представители воинской части для набора младших командиров. Всех построили на плацу и объявили, что нужно 30 добровольцев для отправки на фронт. Из строя вышли практически все. Я был в их числе. Сначала была Тула, потом Владимир — тут шло формирование 17-й танковой бригады. Уже в первых числах сентября мы были на фронте.

Боевое крещение Александр Алексеев принял под Малоярославцем, где в это время шли кровопролитные бои. После двух недель ожесточенного сражения с врагом он был ранен в ногу, попал в эвакогоспиталь № 1276 Тимирязевской академии в Москве. Когда рана окончательно зажила, снова попросился на фронт.

Рассказывает ветеран:

— Направили меня и других солдат, выписавшихся из госпиталя, в 43-ю Краснознаменную бригаду пехоты. Разместили нас в палатках в лесу. Выдали телогрейки, валенки. И в наступление! Позиция была неудачной: враг в лесу окопался, а мы в атаку по чистому полю... Сами понимаете, сколько было убитых. И меня зацепило осколком. Очнулся ночью от того, что санитары меня куда-то тащат. Так очутился в медсанбате. Рана, к счастью, оказалась не очень тяжелой, я быстро поправился и вернулся на фронт.

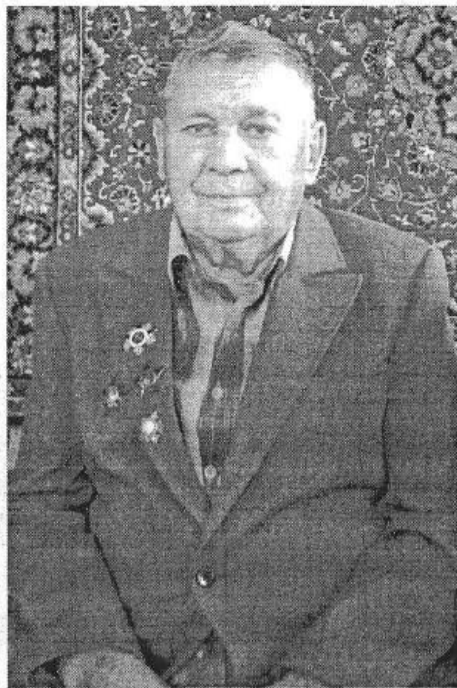
Попал он в 3-й стрелковый батальон 49-го стрелкового полка 50-й стрелковой дивизии, воевавшей на Юго-Западном фронте. Его определили в наблюдательный пункт, откуда он передавал сведения о передвижении противника командованию полка. Пришлось осваивать миномет.

Здесь его приняли в комсомол, а позже он стал коммунистом. В звании сержанта Алексеев был назначен командиром отделения.

Из воспоминаний фронтовика:

— «Жарко» было под Старым Осколом, где я со своим расчетом форсировал реку. Мы были первыми, кто выполнил задачу. Это было сделать нелегко: хрупкий лед на реке под слоем воды создавал опасную преграду. Нам надо было по нему переправить технику. Соорудив настилы из подручных материалов, мы потащили минометы и боеприпасы. И все это под шквальным огнем противника. А переправившись на другой берег, мы уничтожили огневую точку и около 20 немецких солдат.

Это был март 1943 года. За это задание Алексеев был награжден

ден медалью «За отвагу». А чуть позже — зачислен в особый отдел, в контртеррористический 29-й гвардейский корпус СМЕРШ. Корпус находился в тылу. Здесь Александр Романович занимался охраной арестованных, поиском и отслеживанием предателей и изменников на освобожденной Красной Армией территории. После вручения медали его повысили в звании до старшего сержанта. Он несколько раз просился на фронт и наконец был переведен в 82-й отдельный истребительный противотанковый батальон. Теперь ему пришлось учиться на телефониста-радиста.

Рассказывает Александр Алексеев:

— Прорыв под Ковелем — один из самых запомнившихся в этот период эпизодов. У нас было 12 орудий, и мы действовали самостоятельно. Для успешного выполнения боевых задач нашему батальону прислали еще роту автоматчиков. Мои задачи: поддержка связи с командованием корпуса и армии, то есть координация огня.

Далее была польская Познань. Здесь враг оказал сильное сопротивление, укрывшись в бетонированной цитадели, месяц держал здесь оборону.

Фашисты сдались только тогда, когда у них закончились продовольствие и боеприпасы. За героизм и отвагу Александра Алексеева в феврале 1945 года командование 82-го истребительного батальона представило к ордену Славы III степени.

Из наградного листа: «Работая радистом, т. Алексеев во время прорыва обороны противника на Висле под сильным артогнем обеспечивал бесперебойную связь ОП (опорного пункта) с НП (наблюдательным пунктом) и командира дивизиона с командующим артиллерии дивизии. Во время преследования противника т. Алексеев с рацией находился на передней машине. 24.01.45 г. дивизион был встречен пулеметным огнем. Т. Алексеев с автоматчиками устремился вперед, и немцы были выбиты из опорного пункта. Лично т. Алексеев уничтожил семерых

немцев и одного взял в плен. В боях за Познань т. Алексеев исправлял телефонную линию. 12.02.45 г. т. Алексеев устранил в течение 5 часов 15 порывов под снайперским огнем противника. Достоин правительственной награды: ордена Славы III степени». Однако командование дивизии посчитало, что отважный боец достоин более высокой награды и вручило ему орден Красной Звезды.

«На Берлин!» Эта надпись, как вспоминает фронтовик, была повсюду. Все неудержимо рвались вперед, хотели увидеть, как падает фашистское логово.

Рассказывает ветеран:

— Мы попали в Берлин на следующий день после капитуляции. И хоть город пал, кое-где еще были слышны выстрелы. Конечно, всем хотелось уви-

деть рейхстаг. И мы его увидели. Над куполом здания, е недавно означавшего неполежимую силу Германии, горел развалился красный флаг. Старались написать на стенах свои имена, полк, дивизию. Были счастливы, что закончилась война.

А демобилизовали Александра Алексеева только в 1946 году из Лейпцига. Он жил некоторое время в Вильносе, Каунасе, тем в Минске. В 1948 году в числе 130 коммунистов был откомандирован на строительство электростанции в Жодино. Здесь встретил свою будущую жену. Живет ветеран в уютном и уютном доме на улице Белолужской. Сюда любят приезжать его дети, внуки и правнуки.

Лилия АЛЕХНОВА

